

А
ТРИЛУННЫЙ
(ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ СТРУЙСКИЙ; 1806-1856)

ТЪМА
(Подражание Байрону)

Непостижимый, грозный сон!
Души пророческой виденья:
Казалось - светлый небосклон
Облекся в ризу погребенья;
По небу черный шар блуждал:
То было солнце без сиянья;
Померкший месяц трепетал,
И бурь подземных завыванья
Беду пророчили земле;
С печатью смерти на челе
Земля над бездною висела,
И как мертвец охолодела!..
Одно лишь время, как всегда,
Мгновенье каждое считало,
И рокового выжидало:
Земля, огонь, эфир, вода
Срывали тесные границы;
Несносен им тот хладный мир,
Который мрачен, беден, сир,
Напрасно ждал лучей денницы!..
Смирились люди! В сей-то миг
Священный ужас их проник;
Вражда погасла их недаром!..
Нет солнца!.. скрылись небеса!..
Взамен его зажгли леса -
И озарился мир пожаром!
Увидя яркий столп огня,
Со всех сторон жильцы стекались,
Корысть и злобу отжени,
В слезах, как братья, обнимались!..
Но столп огня бледнел, мерцал,
И с треском таял лес дремучий,
И пепел хладный и сыпучий
Обширным саваном лежал:
Лишь кой-где искры трепетали,
И лица робкие людей
Во тьме печально озаряли
Последней жизнью лучей:
И к бледным искрам все теснились,
За них, как за себя, страшились:
Те искры в пепле гробовом,
Чуть теплясь, спорили со тьмою
И безнадежностью земною!..
Во мраке рыскали кругом
Зверей испуганных станицы,
Витали без приюта птицы,
Звериный вой, шипенье змей,
И птичий зык, и вопль людей
Под мрачным небом отвергались!
Надежды не было нигде!..
Земные рушены жилища,
Иссохли воды, сгнила пища,
И голод вынудил к вражде!
И снова люди разделились!
На друга друг, на брата брат,
Как звери дикие летят -
Уста их кровью обогрились;
Но мечь их сердца не влекла -
Как пламя жажда их сожгла,
И кровь им воду заменила!
И стонет бедный мир во мгле:
Не отдают добыч земле,
Кто жив - тот мертвецу могила!